

Отец Лоу и Лоу Фэн уже сидели за столом. Шэнь Ци окинул взглядом рассадку: отец Лоу занимал почетное место во главе, а Лоу Фэн расположился на втором месте с левой стороны. По логике вещей, старший сын должен был сидеть на первом месте слева, однако отец Лоу не особо жаловал Лоу Фэна, а чувство вины перед Шэнь Ци заставило его оставить это место для младшего сына.

Поняв это, Шэнь Ци уверенно занял предназначенное ему кресло. Стоило ему сесть, как вниз спустилась Лоу Сюэ. Следуя своим воспоминаниям, она села по правую руку от отца Лоу.

— Папа, — послушно поздоровалась она, ничем не выдав своего внутреннего состояния.

Отец Лоу кивнул и широким жестом разрешил приступать к трапезе. В доме семьи Лоу не было строгих правил о том, что во время еды нужно хранить молчание, поэтому атмосфера за столом оставалась непринужденной. Шэнь Ци вдруг вспомнил, что в Цзинду, после смерти Шэнь Юэ, они со старейшиной Шэнем остались вдвоем, и подобные формальности тоже сошли на нет.

— Сяо Ци, я еще не знаю, что ты любишь, так что не стесняйся, накладывай сам, — отец Лоу посмотрел на него с отеческой теплотой, словно пытаясь увидеть в нем черты матери, Шэнь Юэ. В его глазах на мгновение промелькнула скорбь: той женщины больше нет, но, к счастью, она оставила ему сына.

— Хорошо, пап, — Шэнь Ци не стал церемониться. Попросив у дворецкого еще одну тарелку, он налил себе полную порцию рыбного супа — он его очень любил.

Глядя на послушного младшего сына, отец Лоу ощутил прилив гордости. Затем он перевел взгляд на сидевшего с каменным лицом Лоу Фэна, и у него внутри все сжалось от раздражения. Даже за едой этот парень сохраняет такую мину! Как он мог быть счастлив, глядя на него каждый день?

Решив не обращать внимания на старшего сына, отец Лоу снова с нежностью посмотрел на Шэнь Ци. Вспомнив, что тот, кажется, хорошо относится к сестре, он решил проявить заботу и к ней.

— Сяо Сюэ, я знаю, ты любишь курицу с грибами. Держи, ешь больше, — он с улыбкой положил ей в тарелку несколько кусков мяса.

Перестав заниматься делами компании, отец Лоу стал много внимания уделять здоровью и диете, поэтому отлично помнил предпочтения дочери. Лоу Сюэ, видя его ожидающий взгляд, не смогла отказаться.

— Спасибо, папа, — выдавила она.

В душе она рыдала. Кто бы мог подумать, что эта Лоу Сюэ так обожает курицу? А она сама

терпеть ее не могла! Это же сущее наказание. Но если не съесть, можно выдать себя. Пришлось давиться кусками, мысленно пообещав себе, что после этого обеда ни одна курица не попадет в ее поле зрения. Это просто кошмар какой-то.

Шэнь Ци был занят своим супом и не заметил мук на лице сестры. Лоу Фэн тоже не интересовался ею, а отец Лоу, сделав доброе дело, переключил всё внимание на младшего сына. Шэнь Ци чувствовал на себе его взгляд, но оставался невозмутимым. Затем он посмотрел на Лоу Фэна и, вспомнив данные Системы о том, что тот любит рыбу, подцепил палочками кусок филе и положил ему в тарелку.

— Брат, я слышал, ты любишь рыбу, — с улыбкой сказал Шэнь Ци.

Лоу Фэн на мгновение замер. От Шэнь Ци, сидевшего рядом, исходил легкий, едва уловимый аромат мяты, который успокаивал и действовал на него приятнее, чем обычный обед. Ему вдруг захотелось узнать этого парня получше. Он молча съел рыбу, а отец Лоу, глядя на эту идиллию, почувствовал, что его сердце наполнено радостью: ведь оба сына дороги ему, как бы он ни относился к старшему.

Сам Шэнь Ци был странным: он любил рыбный суп, но терпеть не мог ковыряться в рыбе. Больше всего ему нравилось вылавливать грибы из бульона. Поэтому он с радостью отдавал мясо Лоу Фэну.

— Папа, через несколько дней я собираюсь в Цзинду, — неожиданно произнес Шэнь Ци, прервав трапезу.

Отец Лоу был удивлен: сын только приехал, и уже обратно? Неужели ему здесь не нравится?

— Что случилось? — спросил он.

— У моего дедушки скоро семидесятилетие, надо навестить, — ответил Шэнь Ци, продолжая есть.

Отец отца Шэнь Юэ празднует семидесятилетие? Отец Лоу никогда не видел своего тестя, хотя и хотел бы.

— В таком случае я поеду с тобой, познакомлюсь с ним, — предложил он.

Пап, ты ведь даже не был женат на тете Шэнь, не кажется ли тебе, что называть его тестем — перебор? — подумал Лоу Фэн, сохраняя невозмутимое лицо. К тому же, ему самому нужно было в столицу по делам, так что идея казалась неплохой.

— Пап, лучше не надо. Дедушка тебя не любит, ты же знаешь, — отрезал Шэнь Ци. Как старейшина Шэнь мог любить человека, который косвенно погубил его дочь? Даже если сейчас

отец Лоу хорошо относится к нему, сам Шэнь Ци все равно добился бы своего. Если старик увидит его, то может и прибить на месте.

Отец Лоу замолчал, обдумывая слова сына. И правда, когда он нашел младшего, дед так и не объявился — видимо, не хотел встречаться. Не стоит портить человеку праздник. Он отказался от своей затеи, но отпускать сына одного в Цзинду ему было тревожно.

Лоу Сюэ, слушая их, размышляла: в романах, которые она читала, Цзинду всегда был местом, где творятся великие дела. Шэнь Ци оттуда? Она решила помалкивать — хоть он ее и не раздражал, какая-то подсознательная неприязнь все же оставалась.

— Пап, мне тоже через пару дней нужно в Цзинду по делам. Я могу поехать вместе с... младшим братом, — Лоу Фэн запнулся, не зная, как называть Шэнь Ци. Слово «брат» давалось с трудом — подсознательно он не хотел видеть в нем лишь младшего родственника.

Шэнь Ци удивился: в оригинальном сюжете такой сцены не было, Лоу Фэн туда не собирался.

Отец Лоу посмотрел на старшего сына и кивнул:

— Хорошо, пусть будет так.

— Сяо Сюэ, не хочешь поехать с ними, мир посмотреть? — вдруг предложил отец Лоу.

Лоу Сюэ знала себе цену. Цзинду — опасное место, полное богатых наследников с крутыми связями. Лучше не соваться.

— Нет, папа, я останусь дома, чтобы составить тебе компанию, — мягко улыбнулась она.

Отец Лоу растрогался: Сяо Сюэ — хороший ребенок. И он снова задумался, кто из братьев больше подходит ей в пару — ведь добро не должно уходить из дома.

Семья закончила ужин в гармонии.

<http://bllate.org/book/21686/2236828>